

Лелевич Г.

**О принципах марксистской
литературной критики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г11

Г11 **Г. Л.**
О принципах марксистской литературной критики / Лелевич Г. – М.: Книга по Требованию,
2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-93010-9

ISBN 978-5-519-93010-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ АВТОРА.

Как известно, среди партийцев-литераторов существуют весьма и весьма серьезные разногласия по вопросам литературы и литературной политики. Но представители самых различных точек зрения единогласно сходятся на признании огромного значения для настоящего момента *марксистской литературной критики*.

„Есть совершенно бесспорная гегемония рабочего класса и его пролетарских критиков в расценке литературных произведений с точки зрения их социальной значимости“, — говорил тов. Н. И. Бухарин на совещании в ЦК весной текущего года. „Особое значение,—писал в „Правде“ тов. И. Варейкис,—для идейного и политического руководства художественной литературой со стороны партии приобретает критика и библиография... Критика и библиография может стать могущественнейшим орудием воздействия партии на идейное направление художественной литературы. Необходимо поставить на должную высоту критику и библиографию наших газет и журналов. Выдержанная, марксистско-ленинская критика должна послужить могущественнейшим инструментом идейного и политического руководства в художественной литературе“. Точно также тов. В. П. Полонский утверждает в „Печати и Революции“: „Никогда, быть может, критика не приобретала такого большого значения, как теперь. Она не должна при этом остаться изолированной от читательской массы. Напротив: сама масса должна быть вовлечена в критическую работу.

Пробуждение критического сознания масс должно быть лозунгом нашей литературной борьбы“. Вошедшие в настоящую книжку статьи доказывают, что и „напостовцы“, во многом (в разной степени) расходящиеся с цитированными выше товарищами, всегда подчеркивали огромное значение марксистской критики.

Значение это теперь официально признано партией. § 12 исторической резолюции ЦК, опубликованной 1 июля 1925 года и посвященной политике партии в области художественной литературы, гласит: „Вышесказанным в общем и целом определяются задачи *критики*, являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии. Ни на минуту не сдавая позиций коммунизма, не отступая ни на йоту от пролетарской идеологии, вскрывая объективный классовый смысл различных литературных произведений, коммунистическая критика должна беспощадно бороться против контр-революционных проявлений в литературе, раскрывать сменовеховский либерализм и т. д. и в то же время обнаруживать величайший такт, осторожность, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним. Коммунистическая критика должна изгнать из своего обихода топ литературной команды. Только тогда она, эта критика, будет иметь глубокое воспитательное значение, когда она будет опираться на свое *идейное* превосходство. Марксистская критика должна решительно изгонять из своей среды всякое претенциозное, полуграмотное и самодовольное комчванство. Марксистская критика должна поставить перед собой лозунг — учиться и должна давать отпор всякой макулатуре и отсебятине в своей собственной среде“.

Этот содержательный параграф партийной резолюции имеет сугубо важное значение. Теперь необходимость „вскрывать объективный классовый смысл различных литературных произведений“, „беспощадно бороться против контр-революционных проявлений в литературе“, „раскрывать сменовеховский либерализм“, — эта необходимость освящена авторитетом нашей партии. Дирек-

~~~~~

тива эта особенно ценна и необходима сейчас, когда обнаружение классового смысла произведений сплошь и рядом подменяется идеалистическими поисками „общечеловеческих“ истин. Диктуя необходимость величайшего такта, осторожности, терпимости к литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним, резолюция тем самым провозглашает принцип в высшей степени *дифференцированного* отношения к промежуточным литературным группировкам, принцип, неоднократно выдвигавшийся организованной пролетарской литературой. Наконец, указание на необходимость идейного превосходства и призыв учиться трижды плодотворны, когда сплошь и рядом серьезная разработка методологии марксистской критики подменяется повторением истин из старых учебников словесности или, в лучшем случае, не-критическим цитированием Белинского. Не сомневаемся, что долгожданное слово партии по вопросам литературной политики оздоровит литературную жизнь и покончит как с ликвидаторством и „капитулянством“, так и с вреднейшим „комчванством“.

Не следует, однако, забывать, что положение на критическом участке литературного фронта — *исключительно* скверное. Критический разнобой, царящий в нашей печати, забвение и ревизия самых элементарных принципов марксистской литературной критики, всевозможные идеалистические вывихи, — все это общеизвестно. Ни в какой другой области идеализм и ревизионизм не выступают так откровенно и нагло, как в области литературной критики. Смешно, поэтому, предполагать, что наша критика сразу будет приведена в должный вид. Придется немало побороться и поработать прежде, чем критическая линия нашей печати будет окончательно выпрямлена.

Цель настоящей брошюры, представив читателю некоторые соображения и материалы о принципах марксистской литературной критики, — посылить содействовать устранению существующего критического разброда. Статьи, вошедшие в книжку, в разное время

печатались в журналах „Звезда“, „Октябрь“, „На Посту“ и „Печать и Революция“. Их объединяют общность темы и единство взглядов. Их журнальным происхождением объясняются и некоторые мелкие повторения, не устраненные, во избежание нарушения цельности отдельных глав.

Москва, 1 августа 1925 г.

НАШИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ.

В дискуссии по вопросам партийной политики в художественной литературе, дискуссии, приковавшей к себе внимание весьма значительных слоев партии, а также рабочей интеллигенции и рабочей молодежи, с достаточной рельефностью успели выявиться *две основных точки зрения*. Одна из них развита тов. Л. Троцким и, особенно, А. Воронским, другая обоснована журналом „На посту“. Не следует думать, что расхождение этих двух точек зрения лежит исключительно в тактической плоскости. Нет, в основе тактических расхождений кроются серьезные *теоретические* разногласия. Если вопросы тактического порядка освещены в печати довольно обстоятельно, то теоретические взгляды борющихся сторон лишь бегло намечены. Я позволю себе поэтому максимальное внимание уделить основным теоретическим расхождениям.

Тов. Воронский озаглавил свою основную программную статью „Искусство, как познание жизни, и современность“. Действительно, в этой фразе — квинт-эссенция литературных взглядов тов. Воронского. Вот определение искусства, даваемое тов. Воронским: „Искусство есть познание жизни в форме чувственного, образного созерцания ее. Как и наука, искусство дает *объективные* (курсив автора) истины: подлинное художество требует точности, потому что имеет дело с объектом, оно опытно“ („Красная Новь“, книга пятая за 1923 г., стр. 350). Эта формулировка грешит не столько невер-

ностью (в общем она близка к истине), сколько *неполнотой и неопределенностью*, позволяющими толковать ее в духе „вне-классового искусства“.

Нам нет нужды, в противовес формуле т. Воронского, изобретать свою особую формулу определения искусства, ибо нас вполне удовлетворяет формула, данная тов. Н. Бухариным: „Общественный человек не только мыслит, он также *чувствует* (курсив автора): страдает, наслаждается, желает, радуется, горюет, предается отчаянию и т. д.; его чувства могут быть бесконечно сложны и тонки, его душевные переживания могут быть настроены то на один, то на другой камертон. Искусство и *систематизирует* (курсив автора) эти чувства, выражая их в художественных образах или словом, или звуками, или движениями, (например, танец), или какими-нибудь другими средствами (иногда весьма „материальными“, напр., в архитектуре). Можно сказать то же самое несколько иначе, а именно, можно сказать, что искусство есть средство „обобществления чувства“, или, как вполне правильно определил Л. Толстой („Что такое искусство?“), средство эмоционального „заражения“ („Теория исторического материализма“, стр. 215—216). Совершенно ясно, что формула тов. Бухарина шире и точнее формулы тов. Воронского: выполняя роль орудия познания жизни, искусство выполняет лишь *одну* из функций, подчиненных задаче эмоционального „заражения“. Может быть искусство, не способствующее познанию жизни, но не может быть искусства, не служащего эмоциональному „заражению“. Например, только софист признает знаменитые химеры Собора Парижской Богоматери орудиями познания жизни, но то, что они являются средствами эмоционального „заражения“, — бесспорно. Совершенно очевидно также, что характер эмоций, которыми заражает читателя или зрителя художественное произведение, определяется *классовой природой* идеологии и психики художника.

Читатель видит, что, в пределах основной задачи эмоционального „заражения“, я вовсе не собираюсь отрицать познавательное значение искусства. Наоборот,

синтетический показ жизни является методом, при помощи которого художники *наиболее часто* достигают своей главной цели, — эмоционального „заражения“. Таким образом, перед художниками обычно стоит задача отразить жизнь, т.-е. дать картину, отвечающую объективной действительности. Выходит, что в этом деле художнику надо только иметь острый глаз, правдивое перо и талант — и получится объективная картина Таков, в сущности, взгляд тов. Воронского.

Взгляд этот, однако, далек от марксизма. Покойный Плеханов, видимо, пророчески предвидевший „объективно-познавательные“ уклоны тов. Воронского, позаботился дать заслуженную отповедь этим уклонам. „Сказать, — писал творец научной эстетики, — что искусство, — равно как и литература, — есть отражение жизни, значит высказать хотя и верную, но все-таки еще очень неопределенную мысль. Чтобы понять, *каким образом* (курсив автора) искусство отражает жизнь, надо понять механизм этой последней. А у цивилизованных народов борьба классов составляет в этом механизме одну из самых важных пружин. И только рассмотрев эту пружину, только приняв во внимание борьбу классов и изучив ее многообразные перипетии, мы будем в состоянии сколько-нибудь удовлетворительно объяснить себе „*духовную*“ (курсив автора) историю цивилизованного общества; „ход его идей“ отражает собою историю его классов и их борьбы друг с другом“. („Искусство“, стр. 126). Действительно, неумоимо склонять „познание жизни“, „познания жизни“, „познанию жизни“ и т. д., не подчеркивая классового момента, как это делает тов. Воронский, „значит высказать хотя и верную, но все-таки еще очень неопределенную мысль“. Все дело в том, что, наблюдая действительность и художественно отображая ее, художник наблюдает и отображает ее, *как представитель определенного класса*. Он видит и показывает только то, что доступно его классовой природе. „Как цветное стекло пропускает только лучи определенной окраски, так и авторская психика пропускает только соответствующие ей понятия

и образы“ (В. Воровский „Литературные очерки“, стр. 196).

Вот как, — возразят мне не в меру ретивые оппоненты, — вы отрицаете возможность для художника дать картину, соответствующую объективной действительности? Значит вы — релятивист, субъективист и т. д., и т. п. Тов. Воронский, в самом деле, истратил все богатейшие ресурсы своего темперамента на пронзительные вопли о „релятивизме“ и „субъективизме“ „напостовцев“. Посмотрим, насколько близки к объективной истине самые вопли нашего „объективиста“.

Материалом художественного произведения могут служить отдельные события, люди, настроения и т. д. Любой художник, вне зависимости от классовой природы своего творчества, *может* объективно-правильно показать то или иное событие, тот или иной тип, то или иное настроение. И если бы все дело сводилось к регистрации и показу разрозненных явлений или типов, стремления тов. Воронского отыскивать в творчестве любого писателя „объективные истины“ могли бы увенчаться успехом. Дело, однако, в том, что показ разрозненного факта, не вдвинутого в определенную общую перспективу, не гармонизированного с общим взглядом на природу и общество, относится к разряду фотографии, а не искусства. Эта мысль прекрасно сформулирована т. Анри Барбюсом в его ответе на анкету „Молодой Гвардии“: „В качестве писателя меня постоянно влекла к себе не только область „реализма“, но и „правдивость идей“ в гораздо большей степени, чем „фикция“. Мне всегда казалось, что, как ученый и поэт, я должен пытаться изобразить вещи такими, какими они являются на самом деле, отыскивая за каждым отдельным событием, за каждой драмой основные законы и структуру“ („Молодая Гвардия“, № 4—5 за 1923 г., стр., 313). Ясно, что представители разных классов отыскивают „основные законы и структуру“ по разному.

Разрозненные штрихи и фрагменты, следовательно, могут иногда (далеко не всегда) воспроизводиться объек-

тивно-верно художниками *вне* зависимости от их классовой природы. Но творческая *систематизация* этих *разрозненных явлений*, без чего нет художественного произведения, *определяется классовым моментом*. Остановимся на чрезвычайно ярком примере: „Капитанская дочка“ — без сомнения гениальное произведение, заслуживающее и сейчас самого серьезного изучения. Отец и сын — Гриневы, Савельич, штабс-капитан Миронов, Василиса Егоровна, Марья Ивановна и мн. др. действующие лица повести — мастерски и объективно-верно показанные типы. Целый ряд сцен незабываем. И, несмотря на это, даже в гениальном произведении дворянская творческая подпочва автора не позволила ему дать объективно-верную общую картину. Отдельные фрагменты, отдельные типы верны, но классовые противоречия *затушеваны*, смысл великого народного движения *искажен*. В повести нет субъективной фальши, но отдельные элементы систематизированы так, что читатель „заражается“ эмоциями, вполне соответствующими „социальному заказу“ дворянства: величайшим сочувствием к Екатерине II, Гриневу, Ивану Кузьмичу и другим „благородным“ представителям господствующего класса, уважением к холопской привязанности Савельича и неприязнью к восставшим массам. „Капитанская дочка“ оказывается ценным примером не открытия объективной истины, а мастерского классового эмоционального „заражения“ читателя. Я нарочно взял гениальное произведение великого мастера, чтобы с особой выпуклостью выразить свою мысль.

Но возникает вопрос: значит, систематизируя факты, художник не может остаться верным объективной действительности? Это не так. Художник, глядящий на мир глазами исторически-прогрессивного класса своей эпохи, может *максимально приблизиться к объективной истине*, ибо в данном случае устремления субъекта (идеолога передового класса) совпадают с линией развития объекта (общественных отношений). Именно в этом смысле Г. В. Плеханов писал: „Всякий сколько-нибудь значительный художественный талант в очень

большой степени увеличит свою силу, если проникнется великими освободительными идеями нашего времени. Нужно только, чтобы эти идеи вошли в его плоть и в его кровь, чтобы он выражал их именно, как художник" („Искусство“, стр. 192). Вот почему тот же Плеханов утверждал: „Когда талантливый художник вдохновляется ошибочной идеей, тогда он портит свое собственное произведение“ (там же, стр. 171).

Итак, *вне зависимости от классовой природы художника*, объективной действительности могут соответствовать только разрозненные детали. В целом же объективная верность или неверность показа действительности художником определяется классовым моментом. Наиболее приближаются к объективной действительности художники классов исторически-восходящих, и, наоборот, поэты классов исторически-гибнущих наименее способны дать картину, отвечающую объективной действительности. Но и те, и другие (каждый по-своему) фактически выполняют один основной „социальный заказ“, — эмоциональное „заражение“ читателей в соответствии с задачами своего класса.

Теоретические разногласия между нами и тов. Воронским, таким образом, достаточно глубоки. Для тов. Воронского литература это — своего рода альбом фотографических снимков, при помощи которых он „познает жизнь“. Встречаясь с новым произведением, он прежде всего интересуется, прибавит ли это произведение лишний снимок к его альбому. Классовый критерий фактически здесь исчезает, в лучшем случае — классовая природа художественного творчества рассматривается, как что-то, *вредящее* этому творчеству. Одним словом товарищ, так неистово кричащий о субъективизме своих оппонентов, скатывается в болото чистейшего идеализма, „*внеклассовости*“ и т. п. Для „напостовцев“ же литература — могучее орудие классового воздействия на читателя. Встречаясь с новым произведением, мы прежде всего стремимся установить, задачам какого класса соответствуют эмоции, которыми заражает читателя данное произведение. Эти теоретические расхожде-